

УДК 111.1 : 165.1

Диалектика актуальной и безусловной бесконечности бытия как основание онтологической состоятельности сознания

Б.И. МОЛОДЦОВ

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск, Украина,
E-mail: mbilg@mail.ru**Авторское резюме**

В статье исследуется вопрос об онтологической состоятельности способности человека преисполняться величиим в условиях отсутствия в действительности чего-либо великого. Опыт такого наполнения был предметом исследования философов-онтологов, оказавшимися антиподами в его понимании: М. Хайдеггера и Мих.А. Лифшица. Цель исследования состоит в том, чтобы, обратившись к наследию этих философов, выявить особенности различных способов осознания величия бесконечного в себе бытия.

В ходе исследования автор считает возможным сделать вывод о том, что поскольку у Хайдеггера единение с величиим бытия осуществляется человеком в непосредственном до-рефлексивном опыте его сознания, то в силу этой непосредственности, опыт сознания оказывается не восприимчив к имеющимся в бытии отношениям, а потому и не способным выразить все опосредовано существующее. В силу этой ограниченности обращение к величию в непосредственном опыте сознания может быть осуществлено только по мере актуализации сокрытого, т. е. опосредования. Поэтому величие бесконечного в себе бытия и открывается этим опытом через опосредование, – посредством обращения к тому в бытии, что в качестве сокрытого сопровождает все открытое. Получается, что актуализируя возможное, сознание наполняется не величиим бесконечного бытия, а становится выразителем того, что уже присутствует в бытии наряду с существующим. По этой причине в до-рефлексивном опыте наполнение сознания величиим бытия оказывается онтологически несостоятельным.

Только сознание, предполагающее опыт отношения к непосредственно данному, оказывается способным осознать непосредственно данное в его бесконечном отношении ко всему другому в бытии и наполняться величиим производимого образования. Тем самым только посредством опыта рефлексии способность сознания наполняться величиим бытия обретает онтологическую состоятельность. Данный подход и развивается в онтогносеологии Мих.А. Лифшица.

Ключевые слова: величие бесконечного в себе бытия, сокрытое бытие, непосредственный опыт сознания, рефлексивный опыт.

Dialectics of actual infinity and unconditional existence as the basis of ontological consistency of consciousness

B.I. MOLODTSOV

Luhansk Taras Shevchenko national university, Luhansk, Ukraine, E-mail: mbilg@mail.ru

Abstract

This article examines the question of the ontological consistency of a human ability to be overwhelmed with grandeur in the absence of something really great. Experience of such overwhelming was the subject of research of such ontology philosophers as Heidegger and Mih.A. Lifshitz. The purpose of the study is to refer to the legacy of these philosophers, to identify the features of different ways awareness of consciousness by infinite greatness of being.

During the study, the author considers it possible to conclude that because for Heidegger union with the grandeur of being carried out in direct pre-reflexive experience of person's mind, by virtue of this directness experience of consciousness is not susceptible for relations that available in being, and therefore not able to express all existing vicariously. Because of this limited appeal to greatness in the direct experience of consciousness can only be implemented as updating hidden, i. e. mediation. Therefore, the infinite greatness of being opens such experiences through mediation – by referring to the one in existence that as concealed accompanies all open. It turns out that actualizing being that exist as possible minds are not filled with the grandeur of an infinite being, but only conveys for what is already in existence, along with the existing ones. For this reason, in the pre-reflexive experience filling of consciousness by grandeur of being rendered ontologically untenable.

Only consciousness supposed attitude to that exists directly, is able to recognize directly given in his infinite regard to everything else in being and filled with grandeur produced designs. Thus only through the experience of reflection ability of consciousness to be filled with greatness of being gains ontological consistency. This approach develops ontognoseologii Mih.A. Lifshitz.

Keywords: infinite grandeur of being, being hidden, direct experience of consciousness, reflective experience.

Постановка проблемы. В данной статье мы продолжаем исследование способности человека преодолевать эмпирический характер своего

сознания, наполняя его величиим духа. Но возможно ли это после печального опыта XX века, сделавшего людей скептиками? Сегодня че-

© Б.И. Молодцов, 2014

ловека все отчетливее осознает себя лишенным великих духовных ориентиров, но практика решения задач, выдвигаемых действительностью, заставляет его в страхе отворачиваться и от зияющего пред ним ничто. Отсюда многими делается вывод о том, что человеческое чувство – единственное, что осталось у человека после разочарования в способности посредством разума ориентировать свое поведение в свете чего-либо превышающего реальность вещей. Как следствие – все роковое, антисубъективное, все не поглощенное и не освоенное сознанием и выходящее как власть природы, как ее иррациональный диктат, приобретает сегодня особую привлекательность для человека. Считается, что именно посредством признания человеком власти того, что сокрыто от его сознания, им обнаруживается не реальность преходящих вещей, а величие бесконечного в себе бытия, способного уверить человека в основательности его действий.

Но не оказывается ли в этом случае сам факт сознания чем-то излишним для бытия? Представляется, что этим вопросом тема единения сознания с величием бесконечного в себе бытия, различий в способах этого единения выступает в качестве проблемы, требующей специального исследования, к чему мы и стремимся в данной статье.

Анализ исследований и публикаций. Нам представляется, что в исследовании проблемы онтологической состоятельности способности человеческого сознания преисполняться великим даже в условиях его сокрытости для сознания будет весьма полезен опыт философов-онтологов, выступавшими в качестве антиподов в понимании природы этой самой онтологической состоятельности. Речь идет об основоположнике фундаментальной онтологии М. Хайдеггере и зачинателе линии материалистической онтогносеологии Мих.А. Лифшице. О том, что такое обращение к изысканиям в области онтологии сознания сегодня весьма востребовано пишет П.П. Гайденко, отмечающая у многих интеллектуалов нашего времени потребность в освобождении от иллюзии полной автономности, самочинности и бесконечного всемогущества человека, противостоящего всему сущему как объекту господства, преобразования и использования [3, с. 9]. Это наблюдение П.П. Гайденко находит подтверждение в статьях: А.А. Осипова, целью которой является определение роли телесности, как синтезирующей основы всех уровней духовного бытия человека; Водолагина А. В., прослеживающей различие в понимании Гегелем и Хайдеггером роли человека в деле свершения открытости бытия; Халапсиса А.В., исследующей спекулятивный разум в перспективе метафизики и др. [7; 2; 11].

При этом нам представляется весьма важным обратить внимание на то, что в подходе к

теме соотношения человека и бытия исследователями все чаще актуализируется проблема понимания самого бытия в качестве воспроизводящей себя целостности, тотальности, полноты. Если бытие оказывается способным к воспроизведению себя, то свидетельствует ли это и об имеющейся в его составе способности произведения себя, приращения непредуказанной состоявшейся историей новизной? Эта проблема получила освещение в публикациях Палагута В.И., Попова В.Б., Рыклина М.К [8; 9; 10]. Особый интерес, на наш взгляд, представляет статья В.Б. Попова, поскольку в ней феномен астадиальности в реализации поступательного движения выступает в качестве непосредственно предмета исследования. Автор приходит к выводу о необходимой присущности астадиальности движению как таковому, но склонен противопоставлять астадиальность поступательности. Это противопоставление и вызывает вопросы, ибо поступательность не тождественна непрерывности, она, как нам представляется, наоборот предполагает перерыв непрерывности – не простое увеличение того, что было, а предполагающее отрицание предыдущего повышения самого уровня воспроизведения. Так или иначе, но опыт, приобретенный вследствие изучения указанных публикаций, представляется весьма полезным в нашем исследовании темы онтологии сознания.

Цель исследования состоит в том, чтобы, обратившись к наследию М. Хайдеггера и Мих.А. Лифшица – антиподов в понимании онтологической обусловленности сознания, выявить особенности различных форм наполнения сознания величием бытия в условиях невозможности усмотреть это величие в действительности. Обретенный таким образом опыт представляется весьма актуальным при открытии онтологической состоятельности способности человека преисполнять свое сознание единением с великим.

Изложение основного материала. Начнем с признания факта, который, что называется, сам лезет в глаза, заставляя себя признать, – сегодня люди стали скептиками. Но горечь его признания не повод предаваться унынию, ибо торжество скепсиса оказывается убийственным и для него самого, поскольку он выступает в качестве чего-то всеобъемлющего. Представляется, что именно из этого исходили философы, искавшие возможность для человеческого духа преодолеть состояние собственного бессилия даже тогда, когда действительность для этого не давала никаких оснований. Речь идет о М. Хайдеггере и Мих.А. Лифшице. Оба они исходили из того, что преданность тому, что на самом деле есть и бывает в жизни, есть для сознания человека лучшее средство борьбы со всяким «болезненным» состоянием духа. Поэтому для обоих оказывается неприемлемым априоризм, как принятие в качестве исходной

какой-либо специальной «установки» сознания, требующей специальных усилий по его «настройке». Человек в себе и по своему внутреннему существу является существом свободным. Подтверждается это тем фактом, что человек весь мир делает предметом своей деятельности. Но отсюда следует, что человек в своем опыте оказывается в состоянии быть в соотношении с миром в его бесконечном единстве или бесконечным в себе бытием. Причем, в силу того, что человек, помимо способности быть свободным, в себе и по своему существу есть еще и существо природно-телесное, своим телом он укоренен в мире и уподобляется ему, как всякое живое существо, то его соотношение с бесконечным бытием оказывается весьма специфическим. Его специфику и старается актуализировать Хайдеггер, подчеркивая способность человека быть свободным. Хайдеггер отмечает, что человек обладает свободой не как свойством, а как раз наоборот: свобода, экзистентное, раскрывающееся бытие наличного владеет человеком и притом изначально. Причем «экзистенция не означает здесь *existentia* в смысле события и наличного бытия, сущего. Экзистенция – здесь также и не нечто «экзистенциальное» в смысле нравственных усилий человека, направленных на самого себя и основанных на его телесной и психической структуре. Экзистенция, уходящая своими корнями в истину как в свободу, представляет собой в-ход в обнаружение сущего как такового» [12]. Поэтому способность человека открывать его оказывается опытом *Dasein*. Дословно этот термин можно перевести как вот-бытие, но его смысл, как отмечается в статье Е. Борисова, раскрывается в выражении «*das Dasein hat zu sein*». Ключевым для его перевода является труднопереводимое слово «*Zusein*», представляющее собой субстантивацию инфинитивного оборота «*zu sein*», соответствующего русскому выражению «имеет быть». И тогда *Dasein* раскрывается как то, что имеет быть, имеет свое бытие впереди себя как возможность, в своем существовании еще не стало собою [2]. Получается, что в *Dasein*-опыте своего сознания человеком реализуется действие бытия в его способности сбываться, преодолевая ограниченность своего актуально существующего состояния. Посредством этого опыта человек оказывается соотношенным с бытием в его бесконечном величии и именно эта соотношенность с великим обосновывает и характеризует историю. Причем Хайдеггер настаивает, что единение человека с бытием в его бесконечности никогда нельзя понимать как «переживание» и «чувство», ибо в этом случае человеческое разумение в своей окаменелости основывается на том, что представляет собою сущее в себе как открытое, дела возможным единение только с тем в бытии, что получает истолкование на основе видимости [12]. А ведь всякая определенность исклю-

чает, всякая направленность оставляет в стороне, всякий отбор отбрасывает. Идти – значит проходить мимо. Недаром допущение бытия в отдельном акте каждый раз допускает бытие сущего, к которому оно относится. Отсюда вывод – бытие являет свое величие через укрытие всякого определенного бытия в целом [12]. Представляется, что Хайдеггер говорит здесь о том, что само бесконечное бытие должно признать то или иное определенно существующее бытие достойным себя, укрыв определенное своим величием, не совпадающим до конца с любым историческим направлением, даже самым значительным. Остаток, не вошедший в известные исторические рамки, свидетельствует о том, что существует нечто более широкое и важное, чем любое направление. И этот остаток – на счету у всемирной истории, сбывающейся как нечто единое. «Именно сокрытость, мыслимая со стороны истины как раскрытость, есть нераскрытость и потому сокрытость сущего в целом, т. е. подлинная не-истина, древнее, чем всякое откровение того или иного сущего. Она древнее также и самого допущения бытия, которое, раскрывая, уже скрывает и относится к сокрытости» [12].

И поскольку все определенно существующее имеет отношение к тому, что его объемлет, то целостность бытия и тем самым его величие заявляет о себе человеку в его способности стоять внутри области простираемого бытия в качестве задействованного этим простираемым специфического элемента. А его специфика в том, что человек способен давать возможность сбываться этому простираемому, поскольку его сознанию присуща способность упорядочивать опыт соотношения человека с миром посредством временной (темпоральной) формы. Специфика этой формы в том, что она, говоря словами Хайдеггера, близит осуществившееся, настоящее и будущее, отдаляя их друг от друга; она держит осуществившееся открытым, отклоняя его наступление в качестве настоящего, держит открытым наступание из будущего, отказывая наступающему в настоящем [13]. Тем самым близящая близь временной формы имеет характер отклонения и отказа, ею открывается бытийственность того, что может быть, но актуально не присутствует в бытии, открывается значимость возможного. Такой нам представляется позиция М. Хайдеггера в понимании онтологии сознания, его способности наполняться величием бытия.

Нам представляется, что поскольку в понимании Хайдеггера обращение к бесконечности бытия опосредовано временной формой сознания, учитывающей присутствие в бытии того, что объемлет существующее бесконечностью его возможных вариантов, постольку бесконечность бытия оказывается не вмещающей в себя элемент не предуказанной, не выводимой вполне из состоявшейся новизны, представляющей

бытие в его превосходстве над существующим. Тем самым проникновение в бесконечность бытия оказывается на деле актуализацией того, что уже было в бытии, скрыто пребывая в нем в качестве возможного. Но тогда оказывается и то, что человеческое сознание просто не в состоянии соответствовать тому, к чему по Хайдеггеру оно призвано бытием, – выступать откровением бытия в величии его бесконечного могущества. Отсюда вопрос – в самом ли деле откровение человеком бесконечности бытия способно состояться исключительно посредством временной формы упорядочения непосредственного опыта человеческого сознания, не предполагает ли выход сознания в бесконечность бытия отрицание сознанием своего непосредственного опыта? Если обращение к непосредственному опыту сознания имеет основание в осознании человеком своей неспособности видеть бесконечность бытия, ибо всякий полный вид неполон, то не следует ли учесть и обратную сторону дела: то, что неполное имеет свою полноту или, по крайней мере, может ее иметь? Поэтому так ли уж неоспоримо то, что представляющее-обосновывающая форма отношения сознания к бытию, полагающая вид бытия, различие направленности его истории, разбивает бесконечность бытия? Представляется, что эти вопросы и формируют иную, нежели у Хайдеггера, позицию в деле поиска основания способности человека вдохновляться величием в условиях отсутствия его актуального существования. В ее формировании активное участие принимал известный искусствовед и философ Мих.А. Лифшиц.

Еще в тексте от 1927 г. Лифшиц отмечает исходное положение ставшего сегодня распространённым скепсиса – это признание того, что действительность окружена атмосферой небытия. Да, соглашается Лифшиц, все существующее когда-нибудь исчезнет, все проходит, но это «прохождение» всего действительного само нуждается в положительном результате, в бытии, ибо двигаться способно только что-то. Если бы не было бы чего-то, не было бы ничего, не было бы, следовательно, и процесса прохождения всего. Пустое движение и абсолютный покой тождественны. Поэтому, признавая факт движения бытия, следует признать и то, что бытие и небытие не полностью покрывают друг друга и бытие всегда оставляет за собою некий остаток, способный выступить условием воспроизведения бытием себя посредством надэмпирического синтеза. Тем самым, способность выступать в модифицированном посредством надэмпирического синтеза состоянии оказывается для бытия его атрибутивным свойством, чем полагается необходимость и ее модификации, т. е. модификации самой способности бытия воспроизводить себя, различаясь с тем в составе себя, что не воспроизводится в собственном модифицированном состоянии. По-

этому бытием и вырабатывается способность определенным способом воспроизводить это свершающееся внутри себя различие, определенность которого полагается необходимостью воспроизведения бытия в качестве некой саморазличающейся отдельности (самости). Это в свою очередь предполагает выделение из непосредственного единения с бытием и способность извне улавливать свершающееся в его составе саморазличение. Реализацией этой способности и выступает сознание человека, ведь как единичная субстанция оно не существует, сбываясь в отношении к бытию, как способность воспроизведения его отношений в себе. «Все в мире самоподобно, а наше сознание есть просто сознание этого подобия; это подобие, самоподобие – дано нам в сознании...», – отмечает Лифшиц, раскрывая свое понимание способности сознания выражать бесконечность бытия [5, с. 222].

Но не оказывается ли бытие в своей способности к самоподобию чем-то ограниченным ею, определенным исключительно способностью к воспроизводству себя, а не к производству? Не ориентирует ли сознание, как способность улавливать процесс самоуподобления, человека исключительно на восприятие модифицированных состояний бытия, отвращая его от самой постановки вопроса о величии бытия в его способности преодолевать всякую определенность? Нам представляется, что как раз эти вопросы задают проблематику философии Хайдеггера и даже направленность поиска им онтологического основания способности человеческого сознания преодолевать погруженность в малое и наполняться величием великого. И Лифшиц тоже не оставляет без внимания эти вопросы, только направленность поиска онтологии сознания определяется стремлением понять опыт сознания не только в его определенности бытием, но и в его необходимости для бытия. В этом контексте он считает необходимым подчеркнуть то, что если бытие посредством воспроизводства и модификации актуализирует свое превосходство над небытием и свою бесконечность, то для этого оказывается необходимым и то, чтобы в своем зеркальном, эквивалентном определенному кругу действительности состоянии, бытие не исчерпывало бы себя, а продолжалось бы за его пределы. Для бытия в его способности превосходить небытие оказывается необходимым допущение однократности решения в опыте собственного воспроизведения и его улавливания посредством сознания, допущения элемента непредуказанной, невыводимой вполне из предшествующего новизны в этом опыте. Но тем самым оказывается, что в составе бытия помимо измерения, концентрирующем реально бесконечное, в нем имеется и область, где, как пишет Лифшиц, «элементарная протоматерия еще не достигла звания вещи, а потому и не подчиняется законам «ис-

тинных вещей» и может быть познана косвенно через них» [6, с. 209]. Только существование этой области протоматерии, зачастую проявляющейся как нечто демоническое в отношении бытия, делает возможным то, что сам действительный мир, будучи в своих элементах относительно законченным и данным, в абсолютном смысле оказывается не данным, а бесконечно творимым, находящимся в состоянии постоянного производства себя, то есть создания новых элементов из относительно чистой материальной возможности [5, с. 186]. Тем самым реализуемая в сознании способность бытия к саморазличению и модификации себя востребует для себя и осознание (учет) того в бытии, что не учтено его модифицированным состоянием.

Выводы. Понимание способов осознания того, что остается вне пределов уподобляющегося себе бытия, предельно заостряет различие в подходах Хайдеггера и Лифшица к делу поиска онтологической состоятельности способности человека осознавать величие в условиях его отсутствия в действительности. Тем самым и наше исследование обрело способность предстать в некоторых выводах.

Первое. У Хайдеггера единение с величием бесконечного в себе бытия в условиях, когда это величие актуально в бытии не присутствует, осуществляется на основании способности сознания человека организовывать свой опыт посредством временной формы, впускающей в присутствие то, что актуально не осуществилось в бытии. Так человек благодаря способности переживать длящимся во времени опыт своего сознания оказывается для бытия необходимым в качестве «пастуха», пестующего его бесконечность.

Второе. Нам же представляется, что опыт временной формы сознания ограничен пределами уже имеющегося в бытии, хотя бы и в скрытой форме. Поэтому в этом случае опыт сознания оказывается выражающим лишь переживание воздействия бесконечного бытия на

человека как свою рядовую точку, оттого запрос сознания человека на причащение к великому остается онтологически несостоятельным.

Третье. Онтогносеология Лифшица как раз исходит из того, что учет в опыте сознания бесконечности бытия осуществляется именно посредством обращения к бытию как самостоятельной бесконечной самости. А это обращение имеет место только тогда, когда опыт сознания, будучи модификацией способности бытия к воспроизведению себя, модифицирует ее до способности отзывать на воспроизведение, что полагает способность сознания быть вне бытия и тем самым освободиться от его подавляющего воздействия.

Четвертое. Только сознание, тождественное бытию в качестве предстоящего ему зеркала, потому оказывающееся не модификацией модифицирующей способности бытия, а модификацией способности бытия воспроизводить себя, имеет способность улавливать сохранение бытием себя посредством отрицания максимума своего воспроизведения в качестве предела. Следовательно, именно форма зеркала делает для сознания необходимым произведение однократности решения в деле воспроизведения себя, приращения непредзаданной, невыводимой вполне из предшествующего новизной.

Пятое. В силу того, что однократность решения в деле воспроизведения себя бытием имеет своим основанием именно собственную определенность, то представляется правомерным утверждение Мих.А. Лифшица о том, что единство бытия вполне совместимо с направленностью в его движении и даже предполагает ее. «Безусловный прогресс есть, – пишет Лифшиц, – он осуществляется в условном развитии (т. е. в нарастании определенности условий различения бытия с небытием – вставка моя, М.Б.) и состоит в бесконечной дифференциации, которая дает не просто более определенное *distinquo* (различение), но и заключает в себе повышение нормы» [5, с. 87].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисов Е. К вопросу о феноменологическом методе в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера – [электрон. ресурс] // Режим доступа : – <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000964/st000.shtml> – Заголовок с экрана.
2. Водолагин А.В. Тусклый свет экзистенции (Dasein-анализ в работах Г. Гегеля и М. Хайдеггера). – Вопросы философии. – 2010. – № 4. – С. 144 – 152.
3. Гайденок П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. – М.: Республика, 1997. – 495 с.
4. Лифшиц Мих.А. Диалектика в истории искусства / Карл Маркс. Искусство и общественный идеал / Лифшиц Мих.А. Собр. соч. в 3т. – Т. 1. М.: Изобразительное искусство, 1984. – С. 223 – 242.
5. Лифшиц Мих.А. Что такое классика. – М.: Издательство «Искусство. XXI век», 2004. – 512с.
6. Лифшиц Мих.А. Диалог с Эвальдом Ильенковым (проблема идеального). – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 368 с.
7. Осипов А.А. Телесность как основа всех уровней духовного бытия человека. – Гілея: науковий вісник. Вып. 70 (№3). – 2013. – С. 466 – 472.
8. Палагута В.И. Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространствах. Монография. – Днепропетровск : «Иновация», 2010. – 440 с.
9. Попов В.Б. Феномен астадиальности в процессах общественной эволюции. – Гілея. – 2013. – Вып. 70 (№ 3). – С. 423 – 432.

10. Рыклин М.К. Деконструкция и деструкция. Беседы с философами. – М. : Логос, 2002. – 270 с.
11. Халапсис А.В. Метафизика и спекулятивное мышление. – Грани. – 2011. – № 6 (80). – С. 31 – 36.
12. Хайдеггер М. О сущности истины. – [электр. ресурс] // Режим доступа : – http://www.heidegger.ru/sobranie_new.php – Заголовок с экрана
13. Хайдеггер М. Время и бытие – [электр. ресурс] // Режим доступа : http://www.odinblago.ru/filosofiya/haydegger/khaydegger_vremya_i_bitie/ – Заголовок с экрана

Статья поступила в редакцию 17.06.2014

REFERENCES:

1. *Borisov E.* K voprosu o fenomenologicheskom metode v ekzistentsialnoy analitike M. Haydeggera (). Mode of access: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000964/st000.shtml> – Zagolovok s ekrana.
2. *Vodolagin A.V.* Tusklyiy svet ekzistentsii (). *Voprosyi filosofii.* 2010. № 4. P. 144 – 152.
3. *Gaydenko P.P.* Proryiv k transtsendentnomu. Novaya ontologiya XX veka (). М.: *Respublika*, 1997. 495 p.
4. *Lifshits Mih.A.* Dialektika v istorii iskusstva / Karl Marks. Iskusstvo i obschestvennyiy ideal (). V. 1. М.: *Izobrazitelnoe iskusstvo*, 1984. P. 223 – 242.
5. *Lifshits Mih.A.* Chto takoe klassika (). М.: *Izdatelstvo «Iskusstvo XXI vek»*, 2004. 512p.
6. *Lifshits Mih.A.* Dialog s Evaldom Ilenkovym (problema Idealnogo) (). М. : *Progress-Traditsiya*, 2003. 368 p.
7. *Osipov A.A.* Telesnost kak osnova vseh urovney duhovnogo byitiya cheloveka (). *GIleya: nauchnyy vIsnik.* Vyip. 70 (№3). 2013. P. 466 – 472.
8. *Palaguta V.I.* Samoidentifikatsiya sotsialnogo sub'ekta v diskursivnih prostranstvah. Monografiya (). Dnepropetrovsk : «*Innovatsiya*», 2010. 440 p.
9. *Popov V.B.* Fenomen astadialnosti v protsesah obschestvennoy evolyutsii (). *GIleya.* 2013. Vip. 70 (№ 3). P. 423 – 432.
10. *Ryiklin M.K.* Dekonstruktziya i destruktziya. Besedy s filosofami (). М. : *Logos*, 2002. 270 p.
11. *Halapsis A.V.* Metafizika i spekulativnoye myshlenie (). *GranI.* 2011. № 6 (80). P. 31 – 36.
12. *Haydegger M.* O suschnosti istinyi (). Mode of access: http://www.heidegger.ru/sobranie_new.php
13. *Haydegger M.* Vremya i byitie. Mode of access: http://www.odinblago.ru/filosofiya/haydegger/khaydegger_vremya_i_bitie/

Молодцов Борис Иванович – кандидат философских наук, доцент
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
Адрес: 91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
E-mail: mbilg@mail.ru

Molodtsov Boris Ivanovich – PhD in philosophy, associate professor
Lugansk Taras Shevchenko national university
Address: 2, Oboronna Str., Luhansk, 91011
E-mail: mbilg@mail.ru